

ПРИРОДА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИРОДА И ТИПОЛОГИЯ КРИЗИСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

Этноконфессиональные и этнополитические кризисы представляют собой две вариации социального кризиса, проявляющегося в форме конфликта между отдельными слоями населения или же группой людей и государством. В основе такого конфликта лежат различия в культуре, в соответствии с которыми каждый человек определяет свое положение в обществе по ряду признаков, способствующих быстрому распознаванию в системе «свой-чужой», на основе традиционных ценностей (архетипов). Наиболее развитые системы культурных ценностей базируются на этнической близости (ценности и поведенческие стереотипы семейной жизни) и религиозной общности (ценности и поведенческие стереотипы внеэтнической общности).

Определение: «Этнический конфликт — это форма гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности. Этнополитический конфликт — борьба различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, и этот принцип становится основанием их идеологического и политического противостояния».

(Тишков В.А., Шабает Ю.П.

Этнополитология: политические функции этничности. М. 2011. С. 193.)

Наиболее часто встречающиеся научной литературе **типы** этноконфессиональных и этнополитических кризисов бинарны: каждый тип имеет свою противоположность. Такая форма типологии облегчает возможность разрабатывать механизмы для их медиации. Рассмотрим эти пары.

1. Типология по функциональности кризисов: рациональные и деструктивные.

Деструктивные кризисы развиваются в направлении применения насилия, разрыва социальных связей, разрушения производительных сил общества. Такого рода разрешение накапливающихся в этнической сфере проблем ведет к усилению противостояния, накоплению актуальных и исторических «обид», и, как правило, образуют «исторический тупик» в разрешении этнополитических и этноконфессиональных конфликтов и кризисов. Кризисы **рациональные** способствуют выявлению и обсуждению сложившихся противоречий и накопившихся проблем; позволяют добиться компромиссов и снизить

опасность применения насилия, разработать систему мер снижающих уровень этнического и/или конфессионального противостояния.

2. Типология по уровню выраженности: латентные и актуализированные.

Латентные кризисы представляют собой ситуацию «скрытого недовольства», накапливающегося тогда, когда этнические конфессиональные противоречия не находят своего разрешения. В ходе латентных кризисов этнические и конфессиональные группы становятся сплоченнее, а их противостояние – всё более жестким. Ярким примером латентного кризиса является усиление роли религиозных общин в повседневной жизни многонационального общества. **Актуализированный** кризис представляет собой стадию в развитии этнического противостояния, на которой накопившееся недовольство проявляется в конкретных действиях, одиночных и групповых, насильственных и ненасильственных, стихийных и направляемых.

3. Типология по степени контролируемости: «горячие» и «замороженные».

Под контролем здесь понимается не возможность направлять действия людей участвующих в этническом конфликте, а способность государственных структур воздействовать на стороны этнического противостояния, с целью сохранения общественного порядка и в интересах гармонизации социальных отношений. **«Горячий»** кризис развивается вне сферы контроля государства, он проявляется в нарастании взаимных обвинений в медиапространстве; формировании организованных групп этнического противостояния; действиях, нарушающих общественный порядок или являющихся угрозой для жизни и безопасности людей. Кризис, в его открытой стадии, приводит к массовым столкновениям. В этом случае рационализировать конфликт крайне сложно. Наиболее простым и действенным решением становится **«заморозка» конфликта**. В этом случае на территории конфликта ликвидируется местное самоуправление (или резко ограничиваются его возможности); вводятся временные ограничения на некоторые права (например: «комендантский час» или запрет для несовершеннолетних появляться в общественных местах); может быть установлена «линия разграничения» противоборствующих сторон. Контроль над общественным порядком, в этом случае может быть передан к военизированным структурам (армия, «национальная гвардия») или же международным организациям.

4. Типология по способу разрешения: насильственные и ненасильственные.

Данная типология не требует разъяснения терминов. Но здесь важно отметить, что эти оба состояния очень неустойчивы на той стадии, когда кризис находится в его «открытой стадии». Отдельные эксцессы (действия, не перерастающие в массовое насилие) возможны в ходе ненасильственного кризиса. Если удастся купировать эти эксцессы и не допустить их расширения, то ненасильственный кризис можно рационализировать и перевести в стадию

урегулирования. С другой стороны, даже многочисленные случаи насилия не лишают государства возможности, в ходе решительных действий, остановить перерастание отдельных эксцессов в этническое противостояние масс людей.

5. Типология по целеполаганию: статусные и территориальные.

Территориальные конфликты в этнической сфере представляют собой противостояние в борьбе за обладание территорией, которая, как правило, характеризуется как «историческая родина» или «традиционное место проживания и хозяйствования»; «знаковое место» народной культуры и верований. Для конфликтов такого рода типична апелляция к исторической памяти (памяти поколений); обычаям и традициям той или иной этнической группы, связанным именно с данной территорией; религиозным обрядам, сформировавшимся на данной территории или в связи с важными для народной памяти событиями, когда-либо происходившими в этом месте. **Конфликты статусные** связаны не территорией, а с набором прав, которым обладает данная этническая группа в данный момент и стремлением к «повышению статуса», то есть с расширением прав и свобод. Причем повышение статуса возможно как горизонтальное, так и вертикальное. Горизонтальное повышение статуса предполагает борьбу за расширение возможностей местного и/или регионального управления, сформированного по этническому принципу (борьбу за автономию). Вертикальное повышение статуса имеет целью либо получение особых прав представительства и/или участия в управлении на национальном (федеральном) уровне, либо выделение этноса из существующего государства и получение полного суверенитета, с образованием нового государства на основе этнической идентичности.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНОКРИЗИСОВ И ИХ РОЛИ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Количество, роль и значение этнополитических и этноконфессиональных кризисов в современном мире испытывает ряд колебаний, но практически не уменьшается, а время их протекания удлиняется, что вызвано:

- глобализацией, снижающей роль национальных государств и повышающей значение регионов;
- переходом от практики мировых конфликтов к региональным
- резким увеличением доступности информации,
- столкновением формирующегося информационного (постиндустриального) сознания с сознанием архаичным, доиндустриальным (цивилизационные конфликты).

При этом одной из самых распространенных форм реализации конфликта остается вооруженный конфликт.

В этих условиях, наиболее важным для государственного управления становится разработка механизмов медиации кризисов; формирование и отработка инструментария, позволяющего справиться с этнополитическими и этноконфессиональными кризисами, на разных стадиях их развития. Медиация этноконфессиональных и этнополитических кризисов представляют собой целенаправленное управленческое воздействие на те или иные группы населения с целью снижения социального напряжения и гармонизации общественных отношений. Понятие «медиации» шире понятия «борьба с кризисом или его последствиями», поскольку инструментарий управленческого воздействия зависит от а) типа кризисной ситуации, б) социальных структур вовлеченных в кризис, в) стадии развития кризиса.

Выбор же инструментария при медиации кризисов зависит от концептуальной проработки вопросов о природе этнополитических и этноконфессиональных кризисов и конфликтов, что требует сочетания методик анализа кризисных явлений, накопленных в этнополитологии, конфликтологии, религиоведении, региональном управлении. Каждый из пяти, наиболее распространенных подходов в анализе этнополитических и этноконфессиональных кризисов, позволяет добиться определенных успехов в медиации кризисов. Выбор же подхода и, соответствующего инструментария, зависит, с одной стороны от действующей идеологии управления, а с другой — от анализа набора этнополитических и этноконфессиональных противоречий, действие которых вызывает кризис.

Обозначим те подходы к характеристике роли этнокризисов в современном мире, которые используются наиболее часто, как при анализе причин возникновения этих кризисов, так и для разработки инструментария их медиации.

1. Примордиализм. Данный подход базируется на признании исторической обусловленности этнополитических и этноконфессиональных кризисов и конфликтов. Сторонники этого подхода утверждают, что этносы зародились в глубокой древности и остаются неизменными на всем протяжении человеческой истории. А это означает, что основной причиной этнополитических кризисов становится непреодолимая несхожесть этносов между собой и стремление каждого из них к внутреннему единству и борьбе за лучшие возможности для существования – вовне. Соответственно этнополитические кризисы и конфликты – явление естественное, бороться с ними бесполезно. Необходимо учитывать возможность (и необходимость) проявления кризиса в межнациональных отношениях. А поскольку одним из главных инструментов выражения этнической идентичности является религия, то и этноконфессиональные кризисы становятся естественной формой разрешения этнических противоречий.

«Убеждения, на которых основывается взгляд на этничность как причину расколов и дезинтеграции, можно обобщить в следующих шести утверждениях:

- Этнические различия («этничности») являются первопричиной этнических конфликтов;
- Противоречия между обычаями различных народов отражают древние, унаследованные и глубоко укорененные антагонизмы;
- Этничность является универсальной, то есть любой человек принадлежит к какому-нибудь народу;
- Этничность аскриптивна, то есть, как правило, человек не может изменить свою этническую принадлежность;
- Народ представляет собой общность происхождения;
- Этнос территориален; они стремятся к занятию целостной территории и в итоге к национальному суверенитету».

(Гюнтер Шлее. Управление конфликтами. Теория и практика. М. 2004. С. 7.)

Если «отменить» кризисы нельзя, то и бороться с ними бесполезно. Для сторонников примордиализма главный механизм, применяемый в медиации кризисов – их эскалация, усиление, ускорение и преодоление, за счет получения благоприятных результатов. В XIX и XX вв. в эскалации кризисов использовались *инструменты насилия*, применяемые государством ради достижений целей одного этноса/конфессии за счет других. Такого рода насилия применялось и в колониальной политике и в подавлении сепаратистских устремлений в странах Европы, и в войнах за обладание мировыми ресурсами. В XXI в. инструментарий эскалации кризиса претерпел изменений, и теперь он разделен на две части: *превентивное насилие и диалог*. «Точечное» превентивное насилие применяется к экстремистам в острой фазе кризиса, для того, чтобы преодолеть ее как можно быстрее и с как можно меньшими потерями. Широкий общественный диалог, организуемый государственными органами и под их контролем, является на данный момент наиболее приемлемой формой эскалации кризиса, поскольку позволяет выявить и обозначить все противоречия, без применения насилия. А это значит, что эскалация кризиса понимается теперь, как открытая, честная и принципиальная полемика, охватывающая все спорные вопросы и ведущая к разработке способов их разрешения.

2. Этнический фаворитизм. Этот подход представляет собой разработку базовых идей примордиализма, но с отказом от концепции эскалации кризиса. Генетически обусловленные различия в этносах здесь рассматриваются в качестве первопричины конфликтов в борьбе за ресурсы. А эта борьба необходима для эволюционного развития всего человечества. Соответственно и в этом подходе предполагается, что этнокризисы необходимы и полезны.

«Нам следует понять, что неизбежная и постоянная борьба за ограниченные ресурсы приводит в человеческих обществах к многочисленным конфликтам разного рода, включая этнические. Этнический фаворитизм не объясняет происхождения конфликтов, но объясняет, почему так много конфликтов интересов в человеческих обществах происходит между этническими группами. Если вкратце, все конфликты интересов коренятся в неизбежной борьбе за ограниченные ресурсы, но этнический фаворитизм объясняет, почему в этнически неоднородных обществах многие конфликты такого рода канализируются по этническим линиям».

(Тату Ванханен. Этнические конфликты. М. 2014.)

Однако методология по их медиации предлагается иная: не эскалация, а регулирование с целью смягчения остроты кризиса и исключения насилия из числа способов его разрешения. В качестве инструментария такого способа действий предлагаются:

- *институциональные реформы*, то есть формирование таких механизмов, которые позволят малым этносам принимать участие в разработке и реализации государственной политики;
- политика открытости и *демократических компромиссов*, предусматривающая постоянное обсуждение спорных проблем и выявления возможности их преодоления, путем взаимных уступок, со стороны всех, участвующих в обсуждении сторон;
- *разделение* конфликтующих этносов, при котором помимо обретения суверенитета, каждый этнос получает свой набор ресурсов, необходимых для выживания и развития.

3. Конструктивизм. В этом подходе этнос (как и конфессиональное единство) рассматривается как социальный конструкт, «воображаемая общность», продукт деятельности людей, постоянно меняющий свое содержание. Принадлежность к этносу – это выбор человека осознанный или неосознанный. Главная роль в формировании и изменении этнических «конструктов» отводится тем, кто, способен сплотить людей вокруг набора ценностей и оказывать на этих людей воздействие по сохранению или трансформации этих ценностей. Таким образом, культурная и политическая элита создает этнос и способна менять его характеристики. Политика же – это искусство создания и трансформации социальных конструктов. Этнический кризис в этом подходе представляет собой реализацию двух «сценариев». В рамках этого подхода конструктами этничности являлись: и концепция построения новой общности «советский человек», и различно города «расовые теории» XX века, и конструкт «плавильный котел» в США, «мультикультурализм» в Европе конца XX в.

«*Сценарий силы*»: элита создает «конструкт кризиса», управляет им и тем самым добивается так называемой «этнической мобилизации» своего этноса для успешной борьбы за достижение общих целей.

Этническая мобилизация это:

- «Процесс, посредством которого группа переходит из пассивного собрания индивидов в активное участие в публичной жизни». (Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. P. 69).
- Переход этничности из культурной силы «в политическую силу, целью которой становится изменение или стабилизация систем неравенства этнических групп, сложившихся в обществе». (Rothschild J. Ethnopolitics : A Conceptual Framework. P. 2.)
- «Деятельность, направленная на активизацию этнической идентичности, на усиление этнических чувств, формирование и популяцию идеи сплочения представителей этнической группы для достижения конкретных целей».

(Герасимова О. Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология 2016. № 4. С. 466–474.)

Базовый инструментарий этнической мобилизации «сверху» находится в сфере мотивации. Лидерам общественного мнения этнических и конфессиональных групп необходимо обозначить необходимость коллективного действия, по достижению национального (конфессионального) идеала; предложить программу этих действий; показать пример решительности в отстаивании этнических интересов и предложить организационные формы такого рода деятельности.

«Сценарий слабости»: элита не справляется со своими обязанностями по направленному конструированию этнических процессов. Эти отношения приобретают стихийный характер, и этническая мобилизация проходит «снизу». В этом случае главным инструментами борьбы с кризисом является восстановление авторитета элиты или же передача полномочий контрэлите способной предложить «образ будущего» (социальный конструкт), предусматривающий восстановление этнического мира.

4. Инструментализм как подход к оценке конфликтов и кризисов формулируется на основе признания того, что этнос – наиболее устойчивый инструмент самоидентификации групп населения. Этнические связи более прочные, чем территориальные, экономические или политические. Соответственно эти связи могут быть использованы как государственной властью, так и его оппонентами, для решения самых разных задач. Для деструктивных сил и экстремистских организаций этническое (и конфессиональное единство) может стать инструментом, позволяющим объединить значительную часть людей, если они почувствуют свою «ущемлённость» в статусных или территориальных конфликтах. Для государства этническая сплоченность может быть инструментом проведения политики гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, в том случае, если государство

найдет способы вовлечения представителей этих групп сначала в диалог, а затем в совместную работу по разработке, принятию и воплощению в жизнь государственной политики в этой сфере. Такой подход позволяет выработать широкий спектр «форм участия» этнических и конфессиональных групп, как в законодательной, так и в административной деятельности, для того, чтобы предотвратить возможные конфликты и перевести разрешение этнических и конфессиональных противоречий из «зоны насилия» в «зону диалога».

5. Функционализм полностью противоположен примордиализму. В этом подходе утверждается, что этнос – ограниченное во времени явление, обусловленное состоянием культуры, принадлежность человека к этносу определяется не генотипом, а воспитанием. В соответствии с этим в функционализме главные предпочтения отдаются инструментам культуры: воспитанию, информации, пропаганде идей толерантности и сотрудничества этносов. Для функционализма главными направлениями в медиации конфликтов становятся мониторинг кризисных явлений и профилактика конфликтов, для чего необходимо решать задачи по совершенствованию той среды, в которой происходит взаимодействия этносов. Совершенствование материальной среды возможно с опорой на экономические и политические инструменты. Совершенствование ментальной среды опирается на действующие культурные стереотипы, но в этой политике необходимо снижать действие тех представлений, обычаев и традиций, которые могут способствовать развитию конфликта и, наоборот, усиливать действие тех представлений и обычаев и традиций, которые могут помочь рационализации конфликта и гармонизации социальных отношений. Добиваться этого можно, применяя различные механизмы убеждения, диалога и пропаганды, к отдельным слоям этноса: лидерам общественного мнения; пожилым людям и молодежным неформальным объединениям, мужчинам и женщинам и т.п.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.

Определение: «В большинстве случаев под урегулированием межэтнического конфликта правильнее понимать управление конфликтом. Стратегия управления межэтническим конфликтом подразумевает эффективное воздействие на конфликт для корректировки его развития в максимально приемлемом направлении».

(Тишков В.А., Шабаев Ю.П.

Этнополитология: политические функции этничности. М. 2011. С. 197).

Выбор инструментария (набора способов) урегулирования конфликта напрямую вытекает из определения стратегического подхода в каждом конкретном случае. Известны следующие подходы к медиации конфликтов:

Нормативный: субъектом управления используется преимущественно правовой инструментарий. Возможно, обращение даже к нормам обычного права, например, когда сторонами конфликта оказываются сообщества традиционного типа.

Принудительно-переговорный: возможен в ситуации, когда одна из сторон либо регулирующий внешний субъект априори обладает подавляющим легитимным, ресурсным или силовым превосходством. Преимущество данного подхода в возможности быстрого и эффективного предотвращения силовой стадии, минус – исключение добровольного консенсуса сторон, следовательно, в долгосрочной перспективе причины конфликта сохраняются, возможны его рецидивные проявления.

Эмоционально-психологический: подразумевает поиск базовых условий взаимоприемлемого компромисса. Подобный подход гарантирует прочность достигаемых соглашений сторон, но требует большего времени для подготовки и фундаментальных поисков при распознавании причин и предпосылок конфликта, внимательного отношения к иерархии ценностей и ожиданий социальных групп. Также при эмоционально-психологическом подходе обязательным условием оказывается субъективирование сторон конфликта, определение их легитимных представителей и наделение соответствующими полномочиями.

Силовой: возможен при диспропорциональной структуре конфликта; основывается на представлении об инструментальном и ресурсном превосходстве одной из участвующих сторон.

Интегративный: подход, при котором все участвующие стороны получают полное выполнение своих требований, либо получают соразмерные компенсации при частичной невозможности такого выполнения. Подобный подход чаще всего не применим при разрешении территориальных межобщинных споров, но вполне допускается в конфликтных ситуациях, связанных с культурными, образовательными, языковыми вопросами.

Индифферентный: этот подход является полной противоположностью эмоционально-психологическому, т.е. реализуется при условии игнорирования интересов всех сторон конфликта и основывается на формальном навязывании им статус-кво при подавляющем административном, ресурсном и силовом превосходстве основного регулирующего субъекта. Грубо говоря, конфликт «замораживается» на неопределённое время, но его причины остаются актуальными для участников.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ КОНФЛИКТА И ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ.

Обязательным условием компетентной медиации конфликта является корректная

идентификация и классификация участвующих сторон. Распространённой ошибкой регулирующего субъекта, например, оказывается восприятие этнической общины в качестве действительной стороны конфликта, хотя на самом деле таковой в отдельно взятом случае может оказаться часть политической элиты, клановая группа, ортодоксально-религиозная прослойка, сделавшая ставку в отстаивании узкогрупповых интересов на мобилизацию этничности. Другой возможный сбой в распознавании участвующего субъекта, его структуры и мотивационного комплекса – смешивание этнических и конфессиональных требований (ожиданий, поведенческих принципов, ментальных характеристик).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ.

Ресурсы, которые может задействовать государственная власть, при медиации этнических и религиозных конфликтов, можно классифицировать по следующим группам:

Административно-правовые: подразумевается наличие статичной, целостной и легитимной системы источников права и правоприменительной практики, а также всей иерархии легитимных органов исполнительной и судебной власти. При любом уровне напряжённости межэтнической или межконфессиональной напряжённости большинство членов общества стремятся остаться в поле правовой и политической предсказуемости, где сохраняется приоритет индивидуальных прав и свобод. Следовательно, регулирующий субъект должен основывать свои действия на авторитете права и законности. Кроме того, в среднесрочной перспективе возможна корректировка законодательной базы с целью усиления, например, гарантий культурных и языковых прав меньшинств, введение временных мер положительной дискриминации тех или иных ущемляемых общин.

Информационные: распространение сведений о состоянии и развитии конфликта необходимо канализировать через верифицированные источники информации, которые прочно ассоциируются у населения с представителями официальных структур. Выполнение данного требования возможно только при наличии оперативного центра управления информацией, который сможет компетентно отслеживать ход событий, вскрывать параллельные источники информации.

Гуманитарные: в деле медиации конфликта важную роль играет оперативная реакция регулирующего субъекта на колебания социальных показателей, относящихся к качеству жизни населения в связи с развитием конфликта.

Технические: контроль над коммуникационной, транспортной и логистической инфраструктурой принадлежит исключительно регулирующему субъекту и не должен подвергаться рискам со стороны участвующих субъектов.

УСЛОВИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ.

В качестве направлений деятельности в сфере гармонизации межнациональных отношений в научной литературе выделяются следующие:

– совершенствование стратегических основ государственной национальной политики, в том числе за счет актуализации традиционных для российской цивилизации ценностей, норм, обычаев, образцов поведения и мышления; концептуализация идеи о том, что культура и гуманитарное образование являются основой экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны;

– создание организационно-структурных условий для реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений (например, ФАДН и другие);

– совершенствование нормативной правовой базы по укреплению межнациональных отношений, противодействию национальному и религиозному экстремизму и терроризму;

– создание системы профилактики межрасовых, межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

– принятие целевых программ различного уровня (в том числе федеральных), ориентированных на укрепление межнационального единства и содействие этнокультурному многообразию народов России;

– адресная работа с детьми и молодежью по формированию патриотизма, гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения;

– информационное обеспечение государственной национальной политики.

(Мациевский Г. О. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 4 (8).)

Для успешного достижения поставленных в этой сфере задач необходимо совокупное действие ряда факторов **гармонизации межнациональных отношений**:

– государственная и региональная национальная политика, определяющую баланс между этническими сообществами;

– идеологический консенсус в отношении форм национально-регионального устройства и национальной политики региона, поликультурлизм межэтнического сообщества на индивидуальном и институциональном уровнях;

– функционирование на условиях равенства этнических групп, обеспечиваемое государственно-правовыми институтами;

– формирование преобладания в общественном сознании установок на межэтническое сотрудничество и институционализацию отношений межэтнической кооперации в виде различных форм социального партнерства;

– культурная диффузия в полиэтническом регионе.

В рамках «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в сфере обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений предусмотрено:

- распространение в обществе установок о неприятии и недопущении пропаганды идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания;
- вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в межнациональное и межконфессиональное сотрудничество;
- противодействие пропаганде идей экстремизма в средствах массовой информации и электронных коммуникаций;
- реализация мер правового и информационного характера по профилактике использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе;
- учет этнических и религиозных аспектов при работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации, мониторинг состояния межнациональных (межэтнических) отношений в воинских коллективах и районах дислокации воинских частей (Стратегия п. 21.1.).

КОМПОНЕНТЫ (МЕТОДЫ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОТВОРЕЧИЙ

Деятельность государственных органов по профилактике, предотвращению и разрешению этноконфессиональных конфликтов состоит из следующих компонентов:

- распознавание потенциальной конфликтности,
- оценка и предварительный анализ,
- отслеживание состояния межэтнических и межконфессиональных отношений,
- регулирование,
- примирение.

Распознавание – обнаружение и первичная классификация конфликтогенной ситуации. Данный компонент (этап работы) включает:

- определение наличия потенциально конкурирующих общин (этнических групп),
- изучение исторического «шлейфа» во взаимоотношениях этих общин,
- определение неравномерности их социального состояния,
- определение этнической сегментированности общественного разделения труда

Специфика межконфессиональных отношений также потребует введения следующих элементов:

- изучение доктрины взаимоотношений с иноверческими конфессиями у имеющих в наличии религиозных общин;
- рассмотрение качества внешних стереотипных представлений в данной религиозной традиции;
- определение вектора социальной активности данной конфессии (заинтересованность в прозелитизме, наличие и характер миссионерской концепции).

Оценка и предварительный анализ существующих межэтнических и межконфессиональных отношений. Речь идёт о глубоком качественном рассмотрении основных социологических и демографических параметров общин, которые могут и неизбежно будут влиять на коллективное поведение субъектов.

Данный этап включает в себя:

- определение количественного соотношения имеющих общин;
- фиксация различий в социальной стратификации этнических и религиозных общин, уровень образованности, имущественной дифференциации, гендерной и возрастной структуры;
- изучение различий в демографическом поведении общин, а также причин этих различий;
- качественный анализ этноконфессиональных стратегий коллективного поведения – степень готовности интегрироваться в «большой» социум, внешняя или внутренняя направленность основных жизненных сценариев, наличие и важность традиционных норм коллективного поведения, а также возможность их подчинения (компромиссный сценарий) общенациональным принципам, надэтническим светским моральным и правовым требованиям.

Отслеживание состояния межэтнических и межконфессиональных отношений включает в себя следующие элементы деятельности:

- регулярные социологические опросы, фиксирующие как общее социально-психологическое самочувствие, так и степень межэтнической и межконфессиональной напряжённости;

- анализ содержания социальных сетей в Интернете;
- анализ криминальной статистики на предмет выявления этнической составляющей.

Регулирование межэтнических и межконфессиональных отношений с целью недопущения конфликтов предусматривает:

- стимулирование образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения;
- управление миграционными процессами, вопросами социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов в рамках существующего законодательства;
- недопущение дискриминации по отношению к гражданам различной национальной принадлежности в правоприменительной практике.

Примирение и разрешение существующих межобщинных противоречий. Данный этап работы включает в себя определение имеющегося правового и технического инструментария управляющего субъекта, определение основных векторов воздействия на враждующие общины (примирять, разводить или приучать к общежитию), разработка стратегии воздействия.

МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ В РЕГИОНЕ.

Эффективная стратегия урегулирования межэтнических и межконфессиональных конфликтов сегодня требует использование систем раннего предупреждения и мониторинга, которые позволяют аккумулировать и обрабатывать данные об уровне межобщинной напряженности в полиэтнических странах и регионах. Собранные базы данных изучаются и пополняются в соответствии с реальной динамикой этносоциальных процессов в изучаемом регионе, благодаря чему решаются задачи по статистической обработке, прогнозированию и моделированию развития потенциальных конфликтов. Практикуется применение четырёх основных моделей:

1. Корреляционная модель: в рамках корреляционной модели выбираются определённые маркеры – условия жизни данного социума, культурные и хозяйственные особенности; отслеживается динамика их изменений за конкретный отрезок времени. Обычно в качестве объекта исследования выбираются сообщества, уже имевшие в своей недавней истории опыт межэтнического (межконфессионального конфликта). Результатом использования подобной модели может стать определение степени конфликтогенности сообщества, степень риска перехода конфликта в насильственную фазу.

2. Последовательная модель: в фокусе внимания исследователей, работающих в рамках последовательной модели, оказываются вероятные катализаторы предполагаемого

конфликта, а также поиск признаков хронологической точки актуализации конфликтных условий. Технически работа данной модели обеспечивается за счет постоянного мониторинга средств массовой информации и социальных сетей.

3. Конъюнктурная модель: изучаются связи и отношения между наиболее вероятными факторами возникновения конфликта.

4. Реакционная модель предусматривает максимально приближенное к реальности и детализированное моделирование нескольких вариантов сценария возникновения и развития конфликтов после того, как произойдут предполагаемые непосредственные причины.

(Источник: Лапухова О.В. Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов. С. 15-20.)

При всей сложности своевременного распознавания и последующей медиации межэтнических и межконфессиональных конфликтов можно говорить о том, что человечеством накоплен определенный опыт в этой деятельности и сформирован набор методов, позволяющих решать задачи по снижению остроты конфликтов, переводу их из деструктивных в рациональные, уменьшению масштабов применяемого насилия или замены насильственных действий процедурами обсуждения противоречий и выработки компромиссного решения. В самом общем виде такой набор включает шесть самых необходимых методов деятельности, применяемых на разных стадиях конфликта.

Мониторинг этнополитических и этноконфессиональных отношений необходимо проводить постоянно, вне зависимости от того, есть ли признаки возникновения такого рода конфликтов. Собственно задача такого мониторинга состоит в том, чтобы обнаружить эти признаки в их латентной фазе и предоставить время и возможности для принятия необходимых мер.

Профилактика конфликтов представляет собой набор действий, при помощи которых регулятор (государственные органы) создают и поддерживают условия, в которых возможные и реальные противоречия не усугубляются, а находят свое разрешение в самой начальной стадии. Еще одним видом профилактики является (в рамках конструктивного и инструментального подходов) замещение представлений об этнических и конфессиональных противоречиях представлениями о возможности и необходимости этнического мира.

В качестве механизмов (наборов мер), которые могут помочь профилактике конфликта, до его перехода в активную фазу или остановить его развитие в самом начале активной фазы, рекомендуются следующие:

Механизм	Как работает
Рационализация	Если удастся выявить, что этносоциальная напряженность растет, следует как можно раньше попытаться разумно (рационально)

	<p>проанализировать ситуацию, определить, кто является потенциальными участниками конфликта и в чем причины роста напряженности. Если органы власти не имеют рычагов воздействия на эти причины, вероятнее всего, что конфликт полностью предотвратить не удастся и в этом случае необходимо, чтобы все участники конфликта рационально (а не эмоционально) относились к сложившейся ситуации межэтнического конфликта.</p>
Вербализация	<p>Необходимо донести до общественного мнения, потенциальных участников, вероятных лидеров сторон конфликта перспективу его перехода в открытую фазу. В этом случае в предотвращении межэтнических конфликтов большую роль играет совместная работа властных структур с этническими общественными организациями, которые являются инструментом управления социальными процессами.</p>
Признание межэтнического конфликта	<p>Непризнание конфликта или отказ от признания его этнического характера (даже если он существует наряду со многими другими и на данном этапе не является главным) – это одна из основных ошибок управленческой деятельности. Особенно опасными являются попытки властных структур редуцировать (низвести) конфликт, имеющий выраженное этническое содержание, до уровня неэтнического (например, хулиганские действия, происки экстремистов, бытовые столкновения и т.д.). В этом случае можно прогнозировать быструю радикализацию требований со стороны этнической группы, рост ее групповой солидарности и влияния радикально настроенных лидеров.</p>
Раннее начало межгрупповой коммуникации	<p>Потенциальные или актуальные участники конфликта должны иметь возможность открыто высказать свои страхи, опасения, желания и требования. Они должны быть услышаны, ни одно из требований не должно быть отвергнуто как изначально неприемлемое. При последующем рассмотрении часто обнаруживается, что в этих требованиях содержится немало обоснованного, что они порождены реальными жизненными обстоятельствами, хотя предлагаемые сторонами решения часто действительно бывают «нетехнологичными», т.е. трудно претворяемыми в управленческую практику. На более поздних этапах конфликта сторона, отвергающая</p>

	такие требования, нередко готова принять их, однако противоположная сторона уже настаивает на существенно более радикальных требованиях.
Определение субъектов переговорного процесса	При решении национальных проблем целесообразно избегать их глобализации, постепенно сужая круг участников и посредников, которые могут быть привлечены в качестве гарантов на заключительной стадии урегулирования. Важно определить реальных лидеров конфликтующих групп и именно с ними вести или организовывать переговорный процесс.
Экспертиза межэтнического конфликта	Принятию любых управленческих действий должна предшествовать экспертиза конфликта – определение его базы (проблемы, объекта, предмета, участников, их ресурсов и требований), фазы конфликта, прогнозирование его динамики, определение путей деэскалации и перспектив исхода. Участники экспертизы могут иметь разные точки зрения, главное – найти точки соприкосновения для выработки решений по выходу из конфликта.

(Источник: Мурашева С.В. Основные направления помогающей деятельности конфликтолога по урегулированию межэтнических конфликтов // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий. Орел. 2018. С. 71-79.)

Специфическим вариантом профилактики может считаться работа по временной изоляции экстремистки настроенных лидеров или групп населения (в том числе и с применением насилия), для того, чтобы не допустить их пропагандистского влияния на массы. Однако в этом случае возникает чрезвычайно серьезный риск превышения полномочий государственных органов в ограничении прав населения на их культурную идентичность, традиции и обычаи, что, в свою очередь, может привести к обратному результату: не профилактике конфликта, а его усилению.

Условия, позволяющие вести успешную работу по профилактике межэтнической напряжённости:

- политические лидеры всех значительных сегментов многонационального общества сотрудничают в управлении страной;
- взаимное вето (право меньшинства накладывать вето на решения, которые принимаются большинством и касаются жизненно важных интересов меньшинства);
- пропорциональные назначения в системе государственной службы среди представителей различных сегментов;

– самоуправление меньшинств в области своих исключительных интересов.

(Источник: Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г.

Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления // Философия права, 2018, № 3 (86). С. 126.)

В работе по профилактике межэтнических конфликтов значительное место отводится сотрудничеству с этноконфессиональной элитой, которая способна исполнять набор уникальных функций:

Функция	Как реализуется
Функция этнической интеграции и актуализации этнической идентичности	Интеграционная функция непосредственным образом связана с задачами мобилизации диаспорного актива для участия в общественных акциях, научных и культурно-просветительских мероприятиях, организуемых в регионе органами управления и государственными учреждениями.
Функция этнического представительства в органах государственной и муниципальной власти, СМИ, учреждениях образования и культуры.	Лидеры объединений осуществляют представительство своих этнических групп в отношениях, как со всеми органами государственной власти, так и со всеми существующими институтами гражданского общества, а также с государствами своей исторической принадлежности, их дипломатическими структурами.
Ресурсная функция.	Осуществляется как за счет мобилизации ресурсного потенциала самой общины, так и за счет привлечения средств поддержки из бюджета, грантовых фондов, программ поддержки соотечественников из стран исторической принадлежности. Кроме того, ресурсная функция диаспор проявляется в том, что именно национально-культурные объединения выступают центром распределения трудового потенциала растущей общины за счет оказания помощи новым переселенцам в бытовом обустройстве, поиске работы, оформлении правового статуса и т.д.
Медиаторская функция	Привлечение лидеров общины или их активистов к решению локальных межэтнических конфликтов – один из наиболее эффективных и хорошо себя зарекомендовавших инструментов управления национальной сферой в регионе.

(Источник: Лубский А.В., Бедрик А.В., Сериков А.В. Социальный статус этнического лидера

(на примере диаспор ростовской области) // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 10-15.)

ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Те или иные инструменты (методы) деятельности государства по урегулированию межэтнических и межконфессиональных конфликтов применяются в зависимости от той фазы (стадии), в которой находится конфликт.

В том случае, когда конфликт переходит из латентной в активную фазу, необходимо применение **мер купирования конфликта**, то есть: а) ограничения его распространения по территории; б) недопущения вовлечения в него новых слоев населения; г) пресечения насильственных действий в ходе конфликта; б) сохранения жизни, здоровья людей и их имущества.

Меры купирования конфликта разделяются на насильственные и мирные. Насильственные меры применяются, когда необходимо разделить враждующие стороны и резко снизить их активность, в том числе и с ограничением прав и свобод (например, при установлении комендантского часа или запрета на свободное перемещение отдельных категорий населения). Ненасильственные меры могут применяться в широком диапазоне методов. Наиболее часто применяемые методы выглядят так:

Метод	Как работает
Метод уравнивания	Направлен на урегулирование противоборства путем обеспечения равновесия (временного сдерживания) сторон и использования балансирующего эффекта третьей стороны.
Метод отвлечения	Направлен на ослабление противоборства путем перенесения внимания и усилий сторон на другой объект. Для того чтобы «остудить страсти» противоборствующих сторон, отвести их от поспешных и необдуманных решений, необходимо дать им определенную паузу, которая может длиться от нескольких минут до многих месяцев. В этом смысл метода психологической паузы.
Метод «общего врага»	Ничто и никто так не объединяет людей, как наличие у них общего врага, люди забывают о своих внутренних ссорах, если вдруг они оказываются лицом к лицу с еще большей общей опасностью.
Метод деконсолидации	Позволяет отсечь (например, путем дискредитации в глазах

сил, участвующих в конфликте	общественности) наиболее радикальные элементы или группы и поддержать силы, склонные к компромиссам, переговорам.
Метод бойкота	Применяется третьей стороной, требующей прекращения противоборства. В случае невыполнения этого требования к конфликтующим сторонам применяются соответствующие санкции: изоляция, создание трудностей, вооруженное вмешательство.
Метод информирования	Урегулирование межэтнических конфликтов с использованием взаимного обмена информацией между конфликтующими группами, с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации.

(Источник: Мурашева С.В. Основные направления помогающей деятельности конфликтолога по урегулированию межэтнических конфликтов // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий. Орел. 2018. С. 71-79.)

Если купирование конфликта начинает приносить результаты, то следующий метод – это **выход из конфликта (его рационализации)**, то есть действия государственных органов по а) недопущению новых вспышек насилия и б) переход от столкновений на этнической и конфессиональной почве, к диалогу, в котором возможно выработать решения по «замораживанию» конфликта или его преодолению. В этой фазе могут быть эффективны те же меры (методы) из того набора, что применяется для купирования конфликта, но, в зависимости от того, как реагирует население одни методы могут быть применены на стадии купирования, другие – на стадии выхода.

Одновременно с мерами по рационализации конфликта необходимо применять действия по **минимизации ущерба**, нанесенного сторонам конфликта. Причем под ущербом понимаются и тот, что нанесён людям (лечение раненных и травмированных), и материальный ущерб (разрушение жилищ, уничтожение имущества) и ущерб ментальный (нанесенные обиды и психологические травмы).

Наконец, в той стадии, когда удалось перевести конфликт в рациональную форму, возможны действия по **борьбе с последствиями конфликта**. Часто под борьбой с последствиями понимается то, что выше названо «минимизацией ущерба», то есть восстановление разрушенного и помощь пострадавшим. Однако настоящая борьба с последствиями подразумевает *создание и поддержание таких условий жизни, при которых новый конфликт будет невозможен* или же будет рационализирован еще на латентной стадии. Такого рода деятельность наиболее сложна, поскольку для нее не существует заранее отработанных схем и механизмов, как это возможно для всех остальных методов. Здесь есть

лишь набор ориентиров и возможности мониторинга. В качестве ориентиров деятельности государственных органов выступают: а) четкое представление о задачах государства в этнополитической и этноконфессиональной сферах; б) понимание сути и значения этнических и религиозных обычаев, сложившихся в прошлом и действующих в настоящее время; в) умение распознавать возможности для возникновения этнических и конфессиональных противоречий в складывающихся условиях жизни.